PayPal-мафия в Белом доме

Объявляя о своём назначении на пост главы нового Департамента эффективности правительства (DOGE), Илон Маск заявил, что будет добиваться отмены нормативных требований, сокращения бюрократии и снижения расходов: «Когда президент отменит тысячи подобных нормативных актов, критики будут утверждать, что он превысил полномочия исполнительной власти. На самом деле он будет исправлять превышение полномочий исполнительной власти тысячами нормативных актов, [потому что] большинство правовых предписаний – это не законы, принятые Конгрессом, а правила и нормы, изданные неизбираемыми бюрократами».

Маск неоднократно обвинял чрезмерное регулирование в торможении собственных бизнеспроектов; он выражал своё недовольство бюрократией и налогообложением и выступал в защиту прав личности и прерогатив штатов против всепроникающего вмешательства федерального правительства. Всё это находит отклик в силу американского морального фактора, прежде всего в мире бизнеса. Со свойственным ему коммуникативным талантом Маск объявил, что дерегулирование оживит экономику: DOGE сократит расходы на 2 трлн долл., что составляет 1/3 федеральных расходов.

Дерегулирование плюс государственные расходы

По словам Эдварда Люса из Financial Times, группа трампистов готовит «крупнейшую в истории операцию по дерегулированию», но прилив поднимет не все лодки, а только «мегаяхты» «PayPal-мафии» из Кремниевой долины. Эти предприниматели включились в борьбу за распределение государственных расходов в целом и контрактов Пентагона в частности.

«Клика миллиардеров [...] берёт Вашингтон штурмом», – пишет The Economist. Financial Times исследует мутацию военно-промышленного комплекса через колебания цен на акции: «Новое поколение оборонных подрядчиков» стремится «сломить [...] олигополию» доминирующих групп. «Технологические группы пытаются урвать больший кусок оборонного бюджета» и делают ставку на то, что администрация Трампа с помощью DOGE откроет им двери.

Пит Хегсет, кандидат Дональда Трампа на пост главы министерства обороны, также свидетельствовал об этом на слушаниях по утверждению его кандидатуры в Сенате: Пентагон, по его словам, «самоизолировался», пытаясь «блокировать новые технологии». Отношения между устоявшимися оборонными группами и подрядчиками новых технологий, как далее комментирует Financial Times, могут варьироваться от сотрудничества до полномасштабной конкуренции.

Миллиардеры-популисты

Питер Тиль был соучредителем стартапа PayPal, занимающегося электронными платежами, и возглавляет Palantir Technologies, компании в сфере анализа больших данных. Он родился в 1967 году во Франкфурте, юность провёл в Южной Африке, Намибии и США, где учился в Стэнфордском университете. В 1996 году он основал Thiel Capital Management и занялся венчурным капиталом: в 1999 году его компания Confinity запустила PayPal, которая в 2000 году объединилась с онлайн-банком Маска X.com; в 2002 году PayPal была окончательно приобретена еВау, но Маск и Тиль продолжили поддерживать отношения сотрудничества/соперничества как в бизнесе, так и в политике.

Хотя Тиль поддерживал Трампа в 2016 году, позже он дистанцировался от него, заняв сторону Рона Десантиса, а затем Джей Ди Вэнса, своего сотрудника в Mithril Capital. Его амбиции, согласно Frankfurter Allgemeine Zeitung, заключались в создании "трампизма 2.0". Маск, который ещё в 2020 году поддерживал Байдена, «заполнил пустоту, оставленную Тилем», начав сотрудничество с Трампом в 2024 году. Выпускник факультета философии и права, Тиль выделялся в Стэнфорде своими либерально-консервативными взглядами и, по мнению FAZ, являлся «политическим философом среди Silicon Valley Boys». Будучи фанатом творчества Дж. Р. Р. Толкиена, он симпатизирует также Айн Рэнд, прославляющей предпринимательство, индивидуализм и американский капитализм. Однако в книге 2014

года "Zero to One" он утверждал, что создатель успешного стартапа должен стать «монополистом», чтобы не тратить ресурсы на конкуренцию.

Раlantir заключила крупные контракты с Пентагоном, и стоимость её акций, как отмечает Люс, превысила стоимость акций оборонного гиганта Lockheed Martin. В 2018 году Тиль стал главным спонсором Project Maven, который используется на Украине и Среднем Востоке для идентификации военных целей вместе со спутниковой системой "Starlink", разработанной Маском. В 2020 году он перевёл офис компании в Денвер: по словам гендиректора Алекса Карпа, в «мощной технологической экосистеме» Колорадо он искал более «открытый» менталитет, чем «монокультура Кремниевой долины» (Denver Business Journal). Отношения новичков с крупным технологическим районом Калифорнии остаются двойственными.

Пузырь американской исключительности?

Трамп назначил "царём" Белого дома по искусственному интеллекту и криптовалютам Дэвида Сакса. Последний родился в 1972 году в Кейптауне (ЮАР), учился в США и окончил Стэнфорд; в 1999 году он вместе с Тилем участвовал в создании PayPal, а в 2017 году основал венчурную компанию Craft Ventures.

Одним из предвыборных обещаний Трампа было то, что ФРС введёт криптовалюты в свой баланс: «Если это произойдёт, – отмечает Люс, – центральный банк США, по сути, будет поддерживать то, что многие экономисты считают схемой Понци» – мошенническую цепочку, в которой новые участники выплачивают проценты старым партнёрам.

Осторожность, похоже, не волнует президента-магната, который в январе запустил свою личную криптовалюту "\$Trump" через компании, контролируемые его семьёй. Сочетание интернета и валюты также входит в круг интересов и амбиций групп Кремниевой долины, которые планируют взять штурмом Уолл-Стрит и Вашингтон.

По мнению *The Economist*, Маск, Тиль и Сакс – члены «*PayPal-мафии*», которые наиболее близки к Белому дому. Другие предприниматели приближаются к нему через оборонные контракты. Компания Anduril Industries, основанная в 2017 году Палмером Лаки, производит беспилотники в Коста-Месе, торговом городе в районе Лос-Анджелеса. Лаки, зять Мэтта Гетца – первого кандидата Трампа на пост министра юстиции, – поставляет свою продукцию Пентагону через Palantir.

Ещё одну связь можно найти в лице Трэя Стивенса, соучредителя Anduril, который сейчас работает в Founders Fund, основанном Тилем, Кеном Хоури и Люком Носеком. Хоури, один из первых инвесторов PayPal, будет послом Трампа в Дании; он знаком с Тилем со Стэнфорда. Носек является акционером SpaceX и входит в её совет директоров.

НАЗАД В 1898

Заявления Дональда Трампа из Мар-а-Лаго напоминают темы "экспансионистов" конца XIX века – представителей политических течений, возникших в период становления империализма США. Мы уже разбирали это в связи с войной 1898 года между США и Испанией, изучая материалы, полезные в том числе как историческая аналогия с восхождением современного китайского империализма. За нынешними целями, объявленными Трампом в отношении Гренландии, Канады и Панамского канала, стоят как торговые соображения, так и страх перед влиянием Москвы и Пекина на Арктику и Западное полушарие. Вызывают они, однако, и сомнение в надёжности заявлений президента.

«Даже если Трамп никогда не выполнит свои угрозы, он уже нанёс огромный ущерб глобальному положению Америки и её системе альянсов».

Гидеон Рахман, FINANCIAL TIMES, 13 января.

«Заявления избранного президента – и скрытые за ними угрозы – стали ещё одним напоминанием о том, что его версия "America First" – это не изоляционистское кредо. Его агрессивная интерпретация этой фразы напоминает экспансионизм или колониализм президента Теодора Рузвельта, который закрепил контроль над Филиппинами после испаноамериканской войны 1898 года. И она отражает инстинкты застройщика, у которого

внезапно появилась мощь крупнейшей в мире армии, чтобы подкрепить свою стратегию ведения переговоров».

Дэвид Сэнгер, *THE NEW YORK TIMES*, 23 декабря.

«По мере того, как мир готовится к возвращению Трампа, параллели между его требованиями и далёкой эпохой американского империализма конца XIX века становятся всё более актуальными. Трамп уже выступал за протекционизм той эпохи, утверждая, что Соединённые Штаты в 1890-х годах "были, вероятно, самыми богатыми в истории, потому что тогда сущестовала система тарифов". Теперь он, похоже, добавляет к этому акцент XIX и начала XX веков на территориальном контроле. Общим для обеих эпох является страх того, что геополитика выйдет из равновесия, и угроза оказаться исключёнными с территорий, имеющих большое экономическое и военное значение [...]. Некоторые считают, что одержимость Трампа Гренландией, Панамским каналом и даже Канадой – это возвращение к вопросу об экспансионистских устремлениях. Хотя Соединённые Штаты попрежнему являются доминирующей силой, у них меньше рычагов влияния, чем в 1880–90-х годах, не только из-за восхождения Китая, но и из-за того, что многие страны считают, что Америка сама погружается в дисфункцию и долги, в то время как другие страны испытывают бурное развитие».

Дэмиен Кейв, *THE NEW YORK TIMES*, 8 января.

СОБЕСЕДНИКИ "ЗЕЛЁНЫХ" И ПЕКИНА

Дэвид Пердью (1949 г. р.) был назначен послом в Китае, получив одобрение Делового совета США-Китай, объединяющего сотни американских компаний, работающих на этом рынке. Во время первого срока Трампа Пердью был сенатором от штата Джорджия (2014–2020), членом сенатских комитетов по международным отношениям и по вооружённым силам, считался посредником между новым президентом и лидерами республиканцев в Конгрессе. Бывший сенатор известен своими агрессивными высказываниями в адрес Пекина, однако его деловая биография позволяет ему не понаслышке знать как о важности китайского рынка для американских компаний, так и о появившихся на нём конкурирующих группах. Окончив инженерный факультет Технологического института Джорджии, Пердью был руководителем компаний Sara Lee (пищевая промышленность, Иллинойс), Haggar (швейная промышленность, Техас) и генеральным директором Reebok (обувь, Массачусетс) и Dollar General (супермаркеты, Теннесси) в то время, когда перевод производства в Азию был нормой для американских компаний.

Даг Бургум (1956 г. р.) был выдвинут на пост министра внутренних дел – департамента, который следит за использованием федеральных земель и воды, а значит, имеет право влиять на добычу ресурсов из недр. С 2016 года Бургум является губернатором Северной Дакоты, где он продвигает традиционный сектор ископаемого топлива, но, пользуясь своим предпринимательским прошлым, он также пытался привлечь технологический сектор и ветроэнергетику, чтобы снизить зависимость штата от цен на газ и нефть. По этой причине его считают возможным представителем возобновляемой энергетики в политической коалиции Трампа. Бургум начал свою деловую карьеру в 1983 году, заложив семейную ферму, чтобы заняться компьютерным бизнесом. В 2001 году он продал свою компанию по разработке программного обеспечения компании Microsoft, в которой впоследствии возглавил одно из подразделений. Ему принадлежат венчурная компания и компания по продаже недвижимости в Фарго – городе на границе с Миннесотой, который был увековечен в одноимённом фильме братьев Коэнов.

Январь 2025 г.